

Геннадий САЛАЕВ

НАГОРНЫЙ ПАРК

(Баку, 20 января 1990 года)

Нагорный парк, зачем ты вдруг поник
И весь в крови разбросанных гвоздик?

Их кроны текут, текут с кустов и стоец,
Все погруженя в скорбь свою и тоску.

Под зеленые поникших кипарис
Туман печали, горести повис.

Под голубую бездну небес
Флагов застывших вырос черный лес.

Течет по парку черная река
Лянского горы, как к руке рука.
И целый день течет река людей,
И с каждым днем все глубже и чернее.

Течет их безысходность, боль и стон...
Нагорный парк, быть может, это сон?

Тяжелый сон, тягучий как туман,
Как горло удушивающий аркан?

Но нет! Среди залей и тишин
В твоей земле лежат твои сыны,

И дочери прекрасные твои,
Погибшие от пуль и брони.

Погибшие не в битве, не в бою,
Не на войне, за Родину свою,

А в мирный час, и в мирный день и час,
В полночный миг сразили пули нас,

Из автоматов злых очередей
У дома, на балконе, у окон.

БАКУ, 20 ЯНВАРЯ

1990 ГОДА

Январь, январь, январь,
Двадцатое число,
Погас луны фонарь,
Ворвалось в полночь зло,

Вставай, вставай, вставай -
Кроны листом за окном,
С отчаянью узай,
Что враг пришел в твой дом.

Еще вчера, вчера
Он другом был тыны,
Пришла теперь пора
Отбросить друга грим.

Летят, летят, летят
Пуль автоматных рой,
Слепая смерть спешит
Нас всех забрать с собой.

Несут, несут, несут
Гробы и скорбь, и плач,
Ведет кровавый суд
Невинных пуш панич.

Моторов танков гарь,
Их грохот... кровь и крик.
Январь, январь, январь...
Гробы... Холмы гвоздик...

Но, вопреки врагу
И "черным" январям,
Вновь над юны Баку
Взошли весны зари!

Он жив и будет жить!
Зовет любить людей,
Уметь добро творить
Родной Страны отней!..

ТВОИХ ВОЛОС КАСАЮСЬ Я...

Вновь пред тобой мой обелиск,
мой каменный двойник, не плачь.
В глазах твоих печаль и свет, в руках
букет гвоздик, не плачь.
Прости меня, любовь моя, что встать
я не могу.
Подбитой птицей я упал, у ног твоих
поник, не плачь.
Прости, что не всего себя успел тебе
отдать,
Что был убит я в двадцать пять, что
малого достиг, не плачь.
Я из земли смотрю в тебя, а дух мой
наш тобой,
Прости, не плахи я дарю, а слезы, боль
и крик, не плачь.
Твоих волос касаюсь я, пыльцу в твои глаза,
Хочу тебя я наполнить, но высок мой
родник, не плачь.
Когда поник я - ты была как месни
молодой.
Сейчас сединки, ночь в глазах,
в морщинках юный лиц, не плачь.
Мой стебель срублен, но наш
сын уже ромесник мне.
Он корень мой и будет жить, и в этом
я уверен, не плачь.
Шелдом стал я, защитив тебя
и сына, дом,
И обелиском пред тобой я каменным
войник, не плачь.
Хотел цветы тебе дарить, но не могу,
прости,
Теперь же ты мне привнеси, и буду жить
тот миг, не плачь...